Н. Д. Кузьмина

Мотив порога в романе Федора Достоевского «Преступление и наказание»

N.D. Kuzmina

The Theme of Threshold in Dostoevsky`s Novel «Crime and Punishment»

Об авторе: Надежда Дмитриевна Кузьмина, ученица 11 класса МАОУ «Гимназия №4», Великий Новгород.

E-mail: dnkuzmin@yahoo.com

Аннотация: Статья посвящена мотиву порога в романе Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание». Порог раскрывается не в привычном для нас понимании, а предстает как метафорический и многозначный образ, открывающий новые стороны героев и событий в романе. Он может представлять собой грань, разделяющую два различных пространства, время, сон и явь, жизнь и смерть – и каждый из этих «порогов» присутствует в произведении и играет важную роль в развитии сюжета и личностей персонажей. Порог предполагает необходимость переступить его, и цель статьи – показать, каким образом происходит это преодоление и каким образом принятое решение отражается на жизни героев романа в дальнейшем. С порогами вынуждены были столкнуться и Родион Раскольников, и Дуня, и Свидригайлов, и, конечно, Соня Мармеладова. Большую роль в изучении мотива порога сыграло произведение Константина Васильевича Мочульского – знаменитого русского критика и литературоведа, в 1947 году выпустивший большой труд о жизни и творчестве Достоевского. Им была глубоко и подробно изучена биография писателя, а также его произведения, некоторым из которых он посвятил главы своего произведения. «Преступлению и наказанию» посвящена 13 глава, в которой критик не только оперирует фактами из жизни писателя в период создания романа, но и высказывает уникальные мысли в толковании его скрытого смысла. Саму тему порога Мочульский в работе не затрагивает. Можно отметить, что тема, затронутая в статье, еще практически не была развернута исследователями и высказывает мысль и идею, способную в дальнейшем послужить фундаментом или отправной точкой для дальнейших исканий.

Ключевые слова: порог, цитата, интерпретация, Достоевский, «Преступление и наказание», Мочульский.

Для цитирования: Кузьмина Н.Д. Мотив порога в романе Федора Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. 2018. № 4. С. 161–167. DOI 10.22455/2619-0311-2018-4-161-167

About the author: Nadezhda D. Kuzmina, student, Velikiy Novgorod.

E-mail: dnkuzmin@yahoo.com

Abstract: This article examines the theme of threshold in F.M. Dostoevsky's novel «Crime and Punishment». The threshold is represented in an unusual sense and plays the role of a metaphorical and multi-valued image that helps to find some new sides of the characters and new key moments in the plot. It can be an edge separating two different spaces, times, dreams and reality, life and death – each of these «thresholds» is represented in the work and plays an important role in the development of both the plot and the personalities of the characters. A threshold implies the need to overstep it, and the purpose of the article is to show how this overcoming takes place, and how this decision affects the lives of the heroes in the future. Rodion Raskolnikov, Dunya, Svidrigailov, and, of course, Sonya Marmeladova were forced to face different «thresholds». A major role in the study of this theme was played by the work of Konstantin Mochulsky – a famous Russian critic, who published an important work about Dostoevsky's life and literary work in 1947. He studied the writer's biography deeply and thoroughly, as well as his works, and dedicated to them some the chapters of his work. Chapter 13 is dedicated to the novel “Crime and Punishment” in which the critic not only operates with facts from the writer's life during the creation of the novel, but also gives an original interpretation of its hidden meaning. Mochulsky does not refer to the theme of threshold in his work. As a matter of fact, the theme has not yet been practically developed by researchers, and hopefully the ideas expressed in the article could be used as a foundation or starting point for further searches.

Key words: threshold, quotes, interpretation, Dostoyevsky, «Crime and Punishment», Mochulsky.

For citation: Kuzmina N.D. The Theme of Threshold in Fyodor Dostoevsky's Novel «Crime and Punishment» // Dostoevsky and World Culture. 2018. No 4. Pp. 161–167. DOI 10.22455/2619-0311-2018-4-161-167

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» отчетливо звучит мотив порога. Порог – это метафорический образ, вот почему мы рассматривали его значение не столько в прямом смысле, сколько как некое испытание человека, которое нужно пережить, чтобы открыть или начать что-то новое. Под порогом можно понимать некую грань. Грань, которая может разделять два различных пространства, время, сон и явь, жизнь и смерть.

Каждый из таких порогов присутствует в романе. Когда появляется порог, его необходимо перешагнуть, переступить, так что слово «преступление» в самом названии романа заставляет предположить, что произведение будет о преодолении чего-либо. Цель нашей работы – рассмотреть, каким образом происходит это преодоление, чем оборачивается оно для героев романа впоследствии.

Порог в привычном каждому из нас значении В.И. Даль в своем словаре описывает как то, «что преграждает поперек <...> брус под дверьми, для притвора их» [Даль: 653-654]. В таком случае можно утверждать, что он отделяет пространство улицы от пространства дома или же ограничивает пространство комнаты. Часто писатели изображают интерьер дома героя, отражая его внутренний мир. Именно поэтому, переступая порог, мы будто оказываемся в мире персонажа, и этот мир отделен и существует закрыто, сам по себе.

В романе перед нами предстает множество комнат и домов, не похожих друг на друга. Так, например, дом старухи-процентщицы напоминает паутину из перегородок, создающих ощущение обилия каких-то маленьких закутков, порогов. В своей работе о Ф.М. Достоевском К.В. Мочульский сравнивает квартиру старухи с опрятной сетью паука. Его поражает безличность этой обстановки, бездушность порядка, «мещанская пошлость немецких барышень и ханжеское благочестие лампадки» [Мочульский 1980: 240].

Если говорить о комнате Родиона Раскольникова, то она «походила более на шкаф» [Достоевский 1972–1990: VI, 5], сразу отчего-то вспоминается фразеологизм «скелеты в шкафу». И ведь в самом деле главный герой таится, прячет себя, будто в сундук, с которым он сам сравнивает свою комнату после того, как прочел письмо своей матери. Пространство этой комнаты пугает его тем, что «там-то, в углу, в этом-то ужасном шкафу и созревало все *это* (об убийстве) вот уже более месяца» [Достоевский 1972–1990: VI, 45].

К.В. Мочульский соглашается с тем, что только в такой тесной и низкой каморке могла родиться дикая идея преступления. Лишь в ней его

идеи и намерения звучат убедительно, однако стоит Раскольникову переступить порог комнаты, как его начинают одолевать сомнения, он задумывается. «О Боже! как это все отвратительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор, это нелепость! – прибавил он решительно. – И неужели такой ужас мог прийти мне в голову? На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!..» [Достоевский 1972–1990: VI, 10].

Убийство – главный порог для Родиона Раскольникова. Именно его преодоление так тяжело далось ему, потому что крайне непросто «разрешить своей совести перешагнуть» [Достоевский 1972–1990: VI, 199], как он говорил об этом, впоследствии, разъяняя суть своей теории. Он считал, что «перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь» [Достоевский 1972–1990: VI, 200] сможет, потому что является «необыкновенным». Можно сказать, что он рассчитывал легко переступить порог, но, ослепленный своей теорией, он, по словам автора, «ножницами отрезал себя от всего и всех» [Достоевский 1972–1990: VI, 90].

И вместо этого споткнулся и попал в новое для себя пространство, так и не сделав задуманного уверенного шага. Для него преступление стало судьбоносным. Рассчитывая перейти от теории к исполнению, неловко и неуверенно преодолев тот самый порог, он попадает в темную, пока что совсем неизвестную комнату – мир своих страданий и неимоверных переживаний. Он сталкивается вовсе не с тем, что ожидал: «Он очень страдал и теперь страдает от мысли, что теорию-то сочинить он умел, а перешагнуть-то, не задумываясь, и не в состоянии, стало быть человек не гениальный» [Достоевский 1972–1990: VI, 378]. Раскольников признавался: «Я переступить поскорее хотел... я не человека убил, я принцип убил! Принцип-то я и убил, а переступить-то не переступил, на этой стороне остался» [Достоевский 1972–1990: VI, 211]. Однако преступив намеченную грань, он уже не мог оставаться прежним. Лужин был прав, когда говорил, что «раз переступив, воротиться назад невозможно» [Достоевский 1972–1990: VI, 230]. Преступление – это попытка перешагнуть закон, совесть, все то, что люди запрещают себе переступать, попытка заявить о себе, показать себя сильнее, выше других. На примере главного героя романа Ф.М.Достоевский показывает, к чему приводит гордыня. До самого порога-преступления Раскольников вынужден был преодолевать препятствия, которые исчезали перед ним, будто бы мановением руки автора: отсутствие топора в кухне, посетители у старухи, все, что представляло большую опасность для Родиона. Дальнейший его путь тоже является неким преодолением. Он

множество раз вынужден переступать пороги, которые появились в результате его выбора в пользу преступления.

Во многом он вынужден переступать и внутренние пороги, которые можно считать самыми тяжелыми. Один из самых серьезных внутренних порогов Раскольникова – порог покаяния. Чтобы переступить его, герою необходимо было сломить свою гордыню, отказаться от своей теории. Раскольников до покаяния и Раскольников после него – это два разных человека.

Преодолевают свои пороги и другие герои. Дуня такая же гордая, как и ее брат. Но она все же не переступает свой порог: не выходит замуж за Лужина. Изначально думая о свадьбе, она, прежде всего, надеялась помочь матери и брату материально, но потом отступила, осознав свою ошибку после встречи Лужина с семьей.

Интересно посмотреть и на ее отношения со Свидригайловым, одним из самых загадочных персонажей романа. Это ещё один порог, который так и не переступит героиня. Во время свидания со Свидригайловым, она колеблется, замирая. Дуня уже готова сделать шаг в то же пространство, что и ее брат (то есть совершить убийство), и даже стреляет. Но, когда пистолет дает осечку, она не смогла довести дело до конца. Она всё же поняла, что в ее руках – человеческая жизнь и она не может даже в минуту опасности лишить кого-либо жизни. Бросив пистолет, она отступила от порога, отступила от задуманного. Возможно, именно этот ее решительный шаг заставил и Свидригайлова пересмотреть свои намерения. Он так же замер на пороге, вынужденный сделать выбор: проигнорировать этот благородный, смелый поступок или ответить на него. В его душе было «мгновение ужасной, немой борьбы» [Достоевский 1972–1990: VI, 382], но все же Свидригайлов отступил, позволив Дуне уйти. Одному герою известно, какие внутренние пороги доводилось переступать раньше, потому что он ведет себя так, будто ему дозволено многое. К.В. Мочульский пишет о нем: «Его сила не находит себе точки приложения и истребляет сама себя» [Мочульский 1980: 251].

Через себя переступает и Соня. Но между ней и Раскольниковым существенная разница: он преступает, чтобы доказать, что он выше других, и в большей степени делает это для себя. Даже его мать уверена, что он переступил бы и через нее, хотя изначально Родион задумывался и о том, что на украденные деньги мог бы обеспечить сестру и мать. Соня делает это прежде всего ради детей, Катерины Ивановны и отца. Но преступив этот порог, она сохраняет чистую душу в отличие от других героев.

Герои романа Достоевского переступают еще один порог: между сном и явью. Читатель видит сны Раскольникова и Сидригайлова, причем в обоих случаях эти сны – кошмары. Эта граница нематериальна, ее нельзя нащупать. Сны – принципиально другое измерение, в котором всё возможно, не существует времени и границ. Но время пребывания в его пределах ограничено, и каждый раз человек вынужден их покидать. Никто не может вмешаться в сон, присоединиться к нему. Людям не снятся абсолютно идентичные сны; можно сказать, что, переступая такой порог, человек оказывается в одиночной камере, где сталкивается со своими потаенными мыслями, страхами, опасениями, воспоминаниями, позволяя подсознанию показывать ему что-то.

Таким образом, мы полагаем, что мотив порога является одним из ключевых объектов в романе Достоевского «Преступление и наказание». В процессе исследования мы постарались раскрыть роль материальных и нематериальных границ и на примерах рассмотреть, как порог повлиял на судьбу героя.

В «Преступлении и наказании» для каждого героя уготован порог, который не всегда является материальной границей. Даже заканчивается роман неким порогом, потому что Достоевский пишет о том, что теперь Раскольникова и Соню ждет «постепенный переход из одного мира в другой, знакомство с новою, доселе совершенно неведомою действительностью» [Достоевский 1972–1990: VI, 422]. В конце концов, и сами читатели вместе с этой книгой дважды сталкивались с порогами: переступив через название, мы проходим вместе с автором путь, который он наметил для нас, раскрывая что-то личное и сокровенное, преподнося важные и мудрые советы. В конце – прощаемся на пороге эпилога уже друзьями, обещая зайти в другой раз в другой книге.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Эксмо, 2009. 896 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30-ти томах (33 книгах). Т. 6. Л.: Наука, 1973. 426с.
3. Мочульский К.В. Достоевский: Жизнь и творчество. Париж: YMCA-PRESS, 1980. 563с.

References

1. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Living Russian Language]. Moscow, EXMO Publ., 2009. 896 p. (In Russ.)
2. Dostoevsky F.M. Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment]. F.M. Dostoevsky. Polnoe sobranie sochinenii v 30-ti tomakh (33 knigakh) [Complete Works in 30 Volumes (33 books)]. V. 6. St. Petersburg, Nauka Publ., 1973. 426 p. (In Russ.)
3. Mochul'skii K.V. Dostoevskii: Zhizn' i tvorchestvo [Dostoevsky: Life and Literary Work]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1980. 563 p. (In Russ.)